

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-680-684

ВИКТОРОВ Артем Олегович,
Преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: viktorovolego1@gmail.com

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОТЫ ОХРАНЫ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье раскрывается содержание правовой культуры сотрудников роты охраны уголовно-исполнительной системы (УИС) России как важнейшего условия поддержания законности, правопорядка и безопасного функционирования исправительных учреждений. Подчёркивается, что правовая культура представляет собой не просто знание законов, а совокупность профессиональных компетенций, моральных установок и этических ориентиров, обеспечивающих осознанное и ответственное исполнение служебных обязанностей. Правовая культура рассматривается как практическое выражение принципов государственной службы, основанной на законности, гуманизме, патриотизме и уважении к человеческому достоинству. Она формируется в процессе профессиональной подготовки, системного правового обучения и наставничества, охватывающего не только юридическую, но и мировоззренческую сферу личности сотрудника. От уровня правовой культуры зависит способность сотрудников роты охраны действовать грамотно и корректно в ситуациях повышенной ответственности, соблюдать баланс между законностью и необходимостью применения силы, проявлять выдержку, самоконтроль и уважение к человеческому достоинству осуждённых. Совокупность этих качеств формирует основу служебной дисциплины, способствует профилактике профессиональных ошибок и укрепляет доверие общества к уголовно-исполнительной системе России. Показано, что правовая культура выступает синтезом правосознания, профессиональной дисциплины и служебной чести, обеспечивающих предсказуемость правоприменения и снижение конфликтности в служебной деятельности. Особое внимание уделено нормативной базе деятельности подразделений охраны (УИК РФ, федеральные законы, приказы ФСИН России), задающей правовые рамки применения силы, оружия и специальных средств. Однако эффективность этих норм во многом определяется уровнем правового сознания и морально-психологической готовности персонала. Обосновывается необходимость комплексной правовой и психологической подготовки, включающей симуляционные тренинги, наставничество и профилактику профессионального выгорания. Делается вывод, что правовая культура является стратегическим инструментом укрепления государственной безопасности, правопорядка и устойчивого развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая культура; уголовно-исполнительная система; рота охраны; служебная честь; наставничество; профессиональная этика; стрессоустойчивость; законность; безопасность.

VIKTOROV Artem Olegovich,
Teacher of the department of Civil Law
of the St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

THE ROLE OF LEGAL CULTURE IN THE PROFESSIONAL TRAINING AND PERFORMANCE OF EMPLOYEES OF THE SECURITY COMPANY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *This article explores the legal culture of security company employees in the Russian penal system (UIS) as a critical element in maintaining law and order, and the safe operation of correctional facilities. It emphasizes that legal culture is not simply knowledge of the law, but a set of professional competencies, moral principles, and ethical guidelines that ensure the informed and responsible performance of official duties. Legal culture is viewed as a practical expression of the principles of public service based on the rule of law, humanism, patriotism, and respect for human dignity. It is developed through professional training, systematic legal education, and mentoring, encompassing not only the legal aspects but also the ideological perspectives of the employee. The level of legal culture determines the ability of security company employees to act competently and correctly in situations of heightened responsibility, maintain a balance between the law and the necessity of using force, and demonstrate restraint, self-control, and respect for the human dignity of convicts. These combined qualities form the foundation of service discipline, promote the prevention of professional errors, and strengthen public trust in the Russian penal system. It is shown that legal culture is a synthesis of legal awareness, professional discipline, and official honor, ensuring the predictability of law enforcement and reducing conflict in official activities. Particular attention is paid to the regulatory framework for the activities of security units (the Criminal Executive Code of the Russian Federation, federal laws, and orders of the Federal Penitentiary Service of Russia), which sets the legal framework for the use of force, weapons, and special equipment. However, the effectiveness of these regulations is largely determined by the level of legal awareness and the moral and psychological preparedness of personnel. The need for comprehensive legal and psychological training, including simulation training, mentoring, and burnout prevention, is substantiated. It is concluded that legal culture is a strategic tool for strengthening national security, law and order, and the sustainable development of the penal system of the Russian Federation.*

Key words: *legal culture; penal system; security company; official honor; mentoring; professional ethics; stress resistance; legality; safety.*

Введение

Правовая культура роты охраны — это не отвлечённая категория теоретического права и не абстрактная «высота духа», о которой приятно говорить на лекциях. Это живая, конкретная и проверяемая в повседневной службе производственная технология законности. Она проявляется в том, как сотрудник встаёт на пост, как общается с сослуживцами, как принимает решение в пограничной ситуации, где между законностью и необходимостью пролегает тонкая грань профессиональной ответственности. Правовая культура формируется не декларациями, а ежедневной практикой, постоянным обращением к нормам права, вниманием к деталям, дисциплиной и личной честью [1; 2].

Сотрудник роты охраны — это человек, который буквально воплощает собой идею правового государства: от его действий зависит не только порядок внутри учреждения, но и доверие граждан к праву как институту. Понимание правовой нормы, умение применить её корректно и готовность поступить в соответствии с ней, даже когда обстоятельства требуют решительности, — вот высшая форма профессионализма [3; 4]. Именно в этих моментах правовая культура превращается в фактор национальной безопасности, потому что она удерживает служебное действие в рамках законности и нравственности, не допуская произвола и разрушения дисциплины [2; 5; 6].

Для России, с её многовековой традицией уважения к закону и кодификационной стройностью правовой системы, правовая культура является не только профессиональной необходимостью, но и проявлением государственной идентичности. Служить закону — значит служить Родине, сохранять преемственность отечественных правовых традиций, утверждать справедливость и укреплять веру народа в силу государства, действующего по праву, а не по усмотрению [1; 3; 7].

Нормативные рамки и правоприменительная предсказуемость

Правовое регулирование деятельности подразделений охраны уголовно-исполнительной системы задаёт предельные условия функционирования всей службы: основания и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, порядок несения караульной службы, правила внутреннего распорядка, субординацию и распределение ответственности между должностными лицами. Эта нормативная система включает в себя Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «Об оружии», а также ведомственные приказы ФСИН России, регламентирующие вопросы охраны, надзора и применения специальных средств [1–3; 5].

Однако сама по себе «буква закона» не гарантирует высокого качества правоприменения. Для того чтобы норма права стала живым инструментом служебного поведения, необходима чёткая организация исполнения и постоянное профессиональное сопровождение. В современных условиях правовая культура требует внедрения алгоритмов поведения, типовых процедур, чек-листов и сценариев действий, которые обеспечивают единообразие решений, прозрачность и контроль [2; 3; 6]. Именно такие инструменты формируют предсказуемость правоприменения, снижая риск субъективных или импульсивных решений при исполнении обязанностей, связанных с ограничением прав и свобод человека [3; 4].

Учебники и учебные пособия по уголовно-исполнительному праву единообразно подчёркивают, что приоритет законности, гуманизма и безопасности является не просто декларацией, а операционным принципом служебной деятельности [1–3; 5]. Эти принципы выступают гарантом правомерности действий сотрудников и одновременно — мерилom доверия общества к государственной власти, осуществляющей правоприменение в местах лишения свободы.

Таким образом, нормативные рамки выступают не только инструментом регулирования, но и элементом воспитания правового мышления сотрудников роты охраны, формируя у них устойчивую установку: закон — это не ограничение, а форма профессиональной свободы и ответственности перед государством [1; 5; 7].

Этика службы и наставничество

Профессиональная этика является внутренним стержнем правовой культуры, её духовной и смысловой основой. Если закон очерчивает рамки дозволенного, то этика наполняет эти рамки содержанием, придаёт служебным действиям моральную направленность и внутреннюю осмысленность [2; 4]. Именно этическое измерение превращает исполнение приказа в осознанное служение закону и Отечеству, а соблюдение дисциплины — в выражение профессиональной чести и личного достоинства.

Наставничество выступает главным институтом передачи этой «служебной совести». От старшего сотрудника к молодому передаются не только знания и навыки, но и стиль поведения, выдержка, культура речи, уважение к человеческому достоинству, верность долгу и готовность поступать по совести, даже когда формальные инструкции оставляют пространство для выбора [2; 4; 5]. Наставник — это живой носитель традиции, воплощающий преемственность поколений, дух товарищества и верность закону.

Эмпирические исследования подтверждают, что в коллективах, где наставничество встроено системно и содержательно — через стажировки, разбор служебных ошибок, совместное участие в планировании карьеры, регулярные тренинги и анализ служебных ситуаций, — значительно ниже уровень конфликтности, дисциплинарных нарушений и профессионального выгорания [6; 8; 10]. Поддержание института наставничества является, по сути, профилактической мерой, обеспечивающей кадровую устойчивость, повышение правовой грамотности и формирование у сотрудников устойчивого правового сознания [5; 7].

Таким образом, профессиональная этика и наставничество образуют нравственный фундамент уголовно-исполнительной системы, обеспечивая её внутреннюю прочность и гуманистический характер.[2; 4; 5; 10].

Выгорание, стрессоустойчивость и кадровая безопасность

Служба на постах роты охраны — это деятельность, требующая не только правовых знаний и дисциплины, но и высокой степени эмоциональной устойчивости. Постоянное напряжение внимания, частые экстремальные эпизоды, контакт с криминальной средой и необходимость принимать решения в условиях риска формируют значительную психологическую нагрузку. На фоне этого повышается вероятность профессионального выгорания, эмоционального истощения и деформации личности сотрудника, что неизбежно отражается на правовом поведении, качестве исполнения обязанностей и состоянии дисциплины [6–10].

Исследования последних лет подтверждают, что профилактика профессионального выгорания и развитие стрессоустойчивости напрямую связаны с кадровой безопасностью учреждений ФСИН [6; 7; 9]. Сотрудник, находящийся в состоянии психоэмоционального истощения, менее способен адекватно реагировать на конфликтные ситуации, повышается риск превышения полномочий, нарушения норм права или дисциплины. Поэтому развитие стрессоустойчивости и психологической устойчивости становится не частным вопросом психологической службы, а элементом государственной политики в сфере обеспечения законности и правопорядка [8; 10].

Практические меры профилактики включают регулярные тренинги деэскалации и «сложных разговоров», моделирование экстремальных ситуаций, симуляционные занятия, стандартизацию алгоритмов действий, а также постоянный психологический мониторинг. Особое значение имеют индивидуальные программы восстановле-

ния и наставничества, где опытные сотрудники помогают молодым осмыслить моральную сторону службы и избежать профессиональных срывов [7; 9; 10].

Таким образом, забота о психологическом состоянии личного состава является составной частью правовой культуры роты охраны, а кадровая безопасность — продолжением идеи служебной законности. Здоровая психика, крепкая воля и осознанная ответственность за каждое действие — это те внутренние опоры, на которых держится не только дисциплина подразделения, но и авторитет всей уголовно-исполнительной системы России [6; 8; 10].

Индикаторы оценки правовой культуры

Для оценки состояния и динамики правовой культуры в подразделениях охраны предлагается использовать систему индикаторов, которая отражает как формально-нормативные, так и ценностно-поведенческие аспекты служебной деятельности. Такая система позволяет комплексно оценивать уровень правовой зрелости коллектива и эффективность работы руководителей по формированию правового сознания личного состава [1–3; 5].

Выделяются четыре уровня индикаторов: нормативный, процессный, результативный и кадровый.

Нормативный уровень характеризует полноту и актуальность локальных правовых актов, инструкций и приказов, регламентирующих служебную деятельность, а также степень их доведения до сведения сотрудников и качество правового информирования [1–3].

Процессный уровень отражает соблюдение сроков и процедур, корректность ведения служебной документации, а также соответствие действий сотрудников требованиям законности, регламентам и ведомственным стандартам [2; 3; 5].

Результативный уровень выражается в динамике обращений, жалоб, дисциплинарных взысканий и поощрений. Он показывает, насколько устойчиво сотрудники применяют правовые нормы на практике, какова общая дисциплинарная атмосфера и уровень доверия к руководству [4; 5; 7].

Кадровый уровень отражает охват личного состава наставничеством, долю сотрудников, прошедших обучение и психологическую подготовку, а также показатели стрессоустойчивости и моральной устойчивости коллектива [6; 9; 10].

Такая многоуровневая система оценки правовой культуры позволяет видеть не только формальное исполнение норм, но и их внутреннее усвоение, превращающее правовое поведение в

естественную часть служебной этики. В конечном счёте именно эти индикаторы становятся мерой эффективности управления и зрелости профессионального сообщества ФСИН России [1–3; 6; 10].

Заключение

Правовая культура сотрудников роты охраны уголовно-исполнительной системы — это не отвлечённое теоретическое понятие, а практическая категория, воплощающая собой высший уровень служебной ответственности, нравственной зрелости и профессиональной подготовки. Её сущность проявляется в способности каждого сотрудника действовать в строгом соответствии с законом, осознавая при этом не только юридическую, но и моральную значимость своих поступков [1–3].

Формирование правовой культуры требует системного подхода, сочетающего нормативное регулирование, профессиональное обучение, наставничество и психологическую поддержку. Только при единстве этих направлений возможно устойчивое соблюдение принципа законности и повышение эффективности правоприменения [2; 5]. Важную роль играет личный пример командиров, передающих подчинённым традиции службы, дух справедливости, уважение к закону и человеку. В этом заключается практическое воплощение преемственности поколений, на которой всегда строилась отечественная система государственной службы [4; 5; 7].

Правовая культура становится не просто профессиональной характеристикой, а инструментом кадровой и государственной безопасности. Она обеспечивает правомерность действий, предупреждает коррупционные и дисциплинарные нарушения, укрепляет доверие общества к органам ФСИН России и повышает престиж государственной службы [6–10].

В современных условиях укрепление правовой культуры сотрудников роты охраны приобретает стратегическое значение. Это путь не только к совершенствованию правоприменительной практики, но и к укреплению национальной идентичности, основанной на уважении к праву и долге перед государством. Правовая культура — это своего рода нравственный щит российского правопорядка: она соединяет закон и честь, дисциплину и гуманизм, профессионализм и служение Отечеству. Именно в этой гармонии проявляется сила и устойчивость уголовно-исполнительной системы России — системы, для которой законность является не лозунгом, а образом жизни [1–3; 5; 9].

Список литературы:

- [1] Алексеев С. С. Теория права. — М.: БЕК, 1995. — 320 с.
- [2] Селиверстов В. И. (ред.) Уголовно-исполнительное право России: учебник. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. — 464 с.
- [3] Эминов В. Е., Орлов В. Н. (ред.) Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть. — М.: Юрайт, 2018. — 193 с.
- [4] Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник. — М.: Межрегиональный институт экономики и права; Юридическая фирма «Контракт»; Wolters Kluwer, 2009. — 560 с.
- [5] Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2011. — 368 с.
- [6] Александров Б. В. Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект // Психология и право. — 2023.
- [7] Владимирова О. А. Стресс-факторы в деятельности сотрудников УИС // Вестник современных исследований. — 2022.
- [8] Арпентьева М. Р. Профессиональные деформации и выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы // Мир науки, культуры, образования. — 2015.
- [9] Цветкова Н. А., Кулакова Е. В. Исследование стрессоустойчивости и жизнестойкости сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. — 2019. — Т. 9. — № 2.

- [10] Софронова С. А. Правовая культура и критерии оценки её уровня у сотрудников УИС // Вестник ИжГТУ. — 2012.

References:

- [1] Alekseev S. S. Theory of law. - M.: BECK, 1995. - 320 s.
- [2] Seliverstov V.I. (ed.) Criminal executive law of Russia: textbook. - 9th ed., Revised. and add. - M.: Norm; INFRA-M, 2024. - 464 s.
- [3] Eminov V.E., Orlov V.N. (ed.) Criminal executive law of Russia: introduction to the general part. - M.: Yurayt, 2018. - 193 s.
- [4] Malinin V. B., Smirnov L. B. Criminal executive law: textbook. - M.: Interregional Institute of Economics and Law; Contract Law Firm; Wolters Kluwer, 2009. - 560 s.
- [5] Diamonds A.V., Kurganov S.I. Criminal law of the Russian Federation: textbook. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Prospect, 2011. - 368 p.
- [6] Alexandrov B.V. Features of professional burnout of employees of the penitentiary system: psychological aspect//Psychology and law. — 2023.
- [7] Vladimirova O. A. Stress factors in the activities of UIS employees//Bulletin of Contemporary Studies. — 2022.
- [8] Arpentieva M.R. Professional deformations and burnout of employees of the penitentiary system//World of science, culture, education. — 2015.
- [9] Tsvetkova N. A., Kulakova E. V. Study of stress resistance and resilience of law enforcement officers//Psychology and law. — 2019. - VOL. 9. — № 2.
- [10] Sofronova S. A. Legal culture and criteria for assessing its level among UIS employees//Vestnik IzhSTU. — 2012.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.